

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 338.24

И.Г. НАПАЛКОВА, к.ист.н., докторант кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса, ст.науч.сотр. научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем»

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68
Электронный адрес: zamisi@yandex.ru

А.С. СОЛДАТОВА, аспирант кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса, науч.сотр. научно-образовательного центра «Политический анализ территориальных систем»

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»,
г. Саранск, ул. Большевикская, 68
Электронный адрес: anasoldatova@mail.ru

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИНЕРЦИОННОСТЬ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ИННОВАЦИОННОМУ ТИПУ РАЗВИТИЯ*

В статье рассматривается совокупность пространственных факторов, определяющих «предел возможностей» инновационного развития России, среди которых выделяется и анализируется инерционность пространственной конфигурации. Предлагаются направления для первоочередных преобразований по преодолению инерционности и решению задач инновационной экономики.

Ключевые слова: политико-территориальная организация государства; пространственная конфигурация; территориальное управление; центр и регионы; инновационное развитие

Одной из актуальных задач современного государственного развития является переход от догоняющей модели к инновационной, что требует эффективной организации национального пространства России как «конструкции, создаваемой социальными субъектами на конкретной территории и определенной нормативно-ценностной основе» [1, с. 3], так как исторически «альтернативы в развитии нашей страны определялись ее территориальной структурой» [10, с. 71].

* Статья выполнена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы по теме «Динамика центрально-периферийной конфигурации современной России и политические механизмы оптимизации территориального управления» (шифр «2010-1.1-306-127-023»).

Специфичность реализации сценария социально-экономического развития инновационной направленности связана с трендами пространственной специфики России, среди которых выделяется инерционность [7, с. 57], препятствующая становлению новых пространственных элементов и характеристик движения, переходу на качественно иной уровень развития базовых пространственных сфер. Она связана с рядом факторов, наиболее значимыми из них являются:

- слабая заселенность территорий. Россия – страна с очень низкой плотностью населения, которая составляет 8,7 чел/км². На обширных территориях севера страны, в Сибири и на Дальнем Востоке (около 60% площади России) плотность населения не превышает 3 чел/км². Эти территории характеризуются очаговым расселением, которое оставляет незаселенными большие пространства тундры, северной, сильно заболоченной средней и южной, а также горной тайги. В Ненецком, Ямало-Ненецком, Долгано-Ненецком, Эвенкийском, Чукотском автономных округах и Республике Саха плотность населения колеблется от 0,03 до 0,3 чел/км² [13].

При рассмотрении плотности населения по экономическим районам России специалисты выделяют следующую закономерность: в наиболее крупных по площади регионах самая низкая плотность населения. Так, самая высокая плотность – в Центральном экономическом районе (61,9 чел/км²), площадь которого 483,0 км², в то время как в Северном районе с плотностью населения 4,0 чел/км² площадь – 1466,3 чел/км², в Западно-Сибирском (плотность – 6,2 чел/км²) площадь – 2427,2 чел/км², в Восточно-Сибирском (2,2 чел/км²) площадь – 4122,8 чел/км² и в Дальневосточном (1,2 чел/км²) площадь – 6215,9 чел/км² [13];

- слабая инфраструктурная освоенность. По данным Института системного анализа РАН экономический рост сосредоточен всего в 140 точках из 1027 городов и поселков городского типа, а также примерно в 152 тыс. сельских населенных пунктов [4, с. 95];
- значительная контрастность социально-экономического развития регионов. Например, в списке регионов по валовому региональному продукту (по данным за 2009 г.) разница между регионом первого ранга (Москва) и последнего (Ингушетия) составляет 7138882,7 млн руб. (больше в 383,7 раза) [16]. Данные по федеральным округам представлены в табл. и также свидетельствуют о значительных диспропорциях.

**Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации
(2009 г., млн руб.)**

№	Федеральный округ	ВРП
1	Центральный	11445214,5
2	Приволжский	4919923,6
3	Уральский	4396560,3
4	Северо-Западный	3405653,5
5	Сибирский	3390224,3
6	Южный	1988637,6
7	Дальневосточный	1730885,0
8	Северо-Кавказский	795453,2

Журнал «Финанс.», на основании ежегодного рейтинга российских регионов по показателю производимого в них валового продукта на душу населения, сопоставил субъекты РФ с различными странами мира. Исследование показало, что субъекты, представляющие юг России, экономически находятся на уровне слабых государств «третьего мира», таких как Гондурас, Филиппины и Боливия. А Чечня и Ингушетия, замыкающие рейтинг, сопоставимы с бедными странами африканского континента. Более четверти российских регионов с общей численностью населения почти 26 млн человек по уровню развития экономики уступают Албании. Даже те, кто оказался в середине рейтинга (а это Краснодарский край, Калужская, Курская области и др.), уступают Таиланду и Тунису [14];

– низкий агломерационный эффект. Из 1090 российских городов лишь в 74 население составляет более 250 тыс. чел. [7, с. 58]. А именно мегаполисам в современном мире отводится роль «локомотивов развития».

При этом ряд исследователей акцентируют внимание на том, что российские города не соответствуют правилу «ранг-размер», которое называют правилом Зипфа. Согласно ему в России должно быть несколько городов с населением 2-6 млн чел., но в действительности нет ни одного [6]. Население г. Москвы (11 514 млн чел. по данным на 14.10.2010 г. [15]) и г. Санкт-Петербурга (4 849 млн чел. по данным на 14.10.2010 г. [15]) в соответствии с правилом Зипфа должно составлять около 12 и 7 млн чел. соответственно. Если учитывать население Московской агломерации (Москва с близкими пригородами – около 13 млн чел.), то правило соблюдается. Однако агломерация Санкт-Петербурга (около 5 млн чел.) меньше, чем должна быть. Все остальные города России с населением более миллиона человек также оказались меньшими по размеру, что связано с искусственными ограничениями роста крупнейших городов в советское время.

В результате в стране не хватает сильных центров, организующих территорию и способных ускорять модернизацию периферии. Особенно мало крупных городов в Сибири и на Дальнем Востоке [6]. В некоторых регионах нет городов, превышающих 100 тыс. чел., например в Ленинградской области, Ненецком и Чукотском автономных округах, Алтае, Магаданской области, Еврейской автономной области [5, с. 22-25].

При этом проявляется известный парадокс российской модели урбанизации: доля городского населения растет, но его численность снижается из-за общего снижения численности населения России (на 0,1% в год), растут и ускоренно развиваются крупные и сверхкрупные города за счет малых, а не за счет сел, как раньше. По прогнозам исследователей к 2025-2030 гг. из-за сокращения абсолютной численности городского населения примерно на 15% только шесть крупных городов могут рассчитывать на небольшой рост населения: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Нижний Новгород, Екатеринбург и Самара. Население городов Омск, Казань, Уфа, Челябинск, Ростов-на-Дону, Пермь будет уменьшаться. А с уменьшением ресурсов местного развития объективно уменьшается количество потенциальных «центров роста» – провинциальных «мегаполисов, все более превращающихся из «центров индустрии» в «центры торговли и услуг» [3].

К предлагаемому списку совокупности локальных и региональных факторов, определяющих «предел возможностей» развития страны, можно также отнести перманентные проблемы, в значительные степени затрудняющие построение инновационной экономики в России:

- проблему отсутствия приоритетов пространственного развития и, как результат, проблематичность перехода регионов Российской Федерации от объектов региональной политики к ее активным субъектам;
- неготовность российского общества к восприятию реальности, связанной с необходимостью перенаправлять прибыли сырьевого сектора в новую экономику, где основная добавленная стоимость создавалась бы в секторе принятия интеллектуальных решений.

Вместе с тем прогноз инновационной направленности является единственно декларируемым в правительственной программе на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Целевые установки и задачи перехода России к модели инновационного социально ориентированного развития, являющиеся основной идеей Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, обоснованы системой макроэкономических расчетов. Эти расчеты проведены в рамках трех основных сценариев перспективного развития России: инерционного, энерго-сырьевого и инновационного для национальной экономики в целом на основе точечных моделей.

Как отмечает Н.Н. Михеева, теоретически переход от точечных моделей к пространственным приводит к сужению множества допустимых решений и, как правило, приводит к уменьшению значений целевых показателей, которые могут быть достигнуты в рамках точечной модели. В этой связи задача, которая ставилась перед разработчиками пространственного раздела прогноза до 2020 года, состояла в том, чтобы, во-первых, получить пространственный разрез макроэкономического прогноза и показать, что заданные в нем параметры могут быть достигнуты при учете пространственных ограничений; во-вторых, представить пространственные пропорции, которые могут сложиться к 2020 году при реализации рассматриваемых в Концепции сценариев [11].

При реализации инерционного сценария потенциал интенсивного роста, который регионы демонстрировали в 2000-2007 гг., при таких предположениях будет исчерпан уже к 2010 г., после которого темпы роста суммарного по России ВРП снижаются. После 2010 года более высокими темпами развиваются регионы Южного, Сибирского, Дальневосточного округов, рост производства в которых обусловлен реализацией принятых федеральных целевых программ «Дальний Восток и Забайкалье», «Юг», строительством олимпийских объектов.

Сценарий энергосырьевого развития сохраняет на перспективу современную модель развития российской экономики, динамизм которой предполагается придать за счет новых энергосырьевых и транспортных проектов, а также реализации инновационной составляющей в отраслях традиционной специализации российской экономики.

Сценарий инновационного развития характеризуется многополярностью распределения региональных точек роста. Конфигурация пространственного

развития становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энерго-сырьевым и финансовым очагам развития, за счет появления новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала. Потенциал инновационного развития начнет реализовываться после 2010 г., что позволит поддерживать высокие темпы роста во всех регионах. Межрегиональная дифференциация темпов роста определяется преимущественно эффектом масштаба: регионы с более низкими базовыми показателями растут более высокими темпами, что обеспечивает реальную пространственную диверсификацию экономического роста и смягчение процессов межрегиональной дифференциации [8].

Проведенные расчеты показали, что предлагаемые на макроуровне параметры развития экономики и социальной сферы при учете пространственных ограничений роста в принципе достижимы, они могут быть реализованы при согласованных действиях различных субъектов хозяйствования, в частности при эффективном межрегиональном распределении инвестиционных ресурсов.

И в инерционном, и в оптимистическом сценарии точками роста будут в основном те же территории, но при снижении институциональных барьеров скорость и качество их развития в последнем повысится.

В концепциях социально-экономического развития непосредственно самих регионов проблема инерционности развития поставлена, однако она является далеко не центральной. *Механизмы и инструменты снятия* аномальной остроты рассматриваемого противоречия не отмечены.

С учетом вышеуказанного обнаруживается недооценка влияния традиций, которые обеспечивают *инерционность развития* пространства страны, возможностей регионального потенциала на осуществление перехода России к экономике инноваций. Данный факт затрудняет отслеживание и оценивание в динамике процессов качественных, количественных и структурных изменений, улавливание как прогрессивных, так и застойных трендов для выстраивания оптимального сценария развития России, результатом чего является неэффективность предпринимаемых мер.

Вполне очевидно, что и отклики регионов на инновационное развитие будут неодинаковы, что, в конечном счете, будет выражаться в изменениях территориальных пропорций экономики страны. Экономический рост не может быть равномерным, что в условиях России только усугубит экономическую поляризацию регионов. Таким образом, подтверждается необходимость в стимулировании инновационного прорыва экономически и политически.

Основными направлениями для первоочередных преобразований по преодолению инерционности и достижению инновационного развития, вероятно, должны стать:

– создание и развитие в Российской Федерации и ее субъектах политических, научных, правовых, нормативных, институциональных, социальных и экономических основ высокого качества жизни и здоровья нации как стратегических базисных факторов качественного и количественного роста человеческого капитала [9, с. 32]. Это, очевидно, может задать главную направленность развитию и стать объединяющим началом для осуществления инновационной

политики государства. Важно помнить, что проблема – не в технологиях как таковых, а в социуме;

– формирование понимания того, что «инновации – это не просто новое, а действительно необходимое» [2], т.е. главная задача – внедрять то, что дает реальный эффект и становится стимулом для появления новых, востребованных инноваций и может транслироваться на ряд регионов;

– преодоление диспропорций социально-экономического развития регионов и учет имеющихся у них ресурсов, исторически сложившейся специализации и инновационного потенциала при создании и поддержке государством т. н. точек роста;

– создание уполномоченных носителей изменений. Федеральное правительство не может и не должно пытаться взять всю тяжесть груза на себя. Вместо этого необходимо дать возможность регионам проявить инициативу. В некоторых случаях для этого потребуются значительное содействие накоплению потенциала на региональном уровне, где у властей часто не хватает необходимых возможностей, чтобы разрабатывать и внедрять целенаправленную инновационную политику [12].

Данные меры должны быть направлены на более полное раскрытие внутренних источников и резервов самоуправления регионов, рациональное использование их потенциала. Для такого огромного государства, как Россия, требуется дифференцированный подход к развитию каждого субъекта Федерации, а каждое значимое решение в области конкретного направления государственной политики предварительно должно быть увязано с региональными особенностями.

Список литературы

1. *Арсентьева И.И.* Регионализация пространственной организации России в целях обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. ...д-ра полит. наук. М., 2010. 42 с.

2. *Арутюнов В.* Роль государства в инновационном развитии и инновационные приоритеты России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2009/vladimir-arutyunov-rol-gosudarstva-v-innovatsionnom-razvitii-innovatsionnye-prioritety> (дата обращения: 20.10.2011).

3. *Бирюков С.* Проект «20 агломераций»: шанс для провинциальной России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/article.htm> (дата обращения: 20.09.2011).

4. *Болонина С.Е.* Научные подходы к повышению эффективности территориального размещения производства // Вестн. Моск. акад. предпринимательства при Правительстве Москвы. 2011. № 1. С. 95-98.

5. *Города с численностью населения 100 тысяч человек и более* // Предварительные итоги Всерос. переписи населения 2010 года: стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 22-25.

6. *Зубаревич Н.В.* Агломерационный эффект или административный угар? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusrev.org/content/review/shmode=154> (дата обращения: 20.04.2011).

7. *Зубаревич Н.В.* Регионы и города России: сценарии 2020 // Pro et Contra. 2011. № 1. С. 57-71.
8. *Концепция* долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Приложение 3 [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р. URL: <http://www.economy.gov.ru/sections/strategicPlanning/concept/> (дата обращения: 14.03.2011).
9. *Ложко В.В.* Формирование человеческого капитала – главный ресурс инновационного социально-экономического развития России и ее регионов // Инновации. 2008. № 10. С. 30-35.
10. *Мельвил А.Ю., Тимофеев И.Н.* Россия 2020: Альтернативные сценарии и общественные предпочтения // Полис. 2008. № 4. С. 66-87.
11. *Михеева Н.Н.* Региональные аспекты разработки концепции долгосрочного развития России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dvforum.ru/doklads/miheeva.aspx> (дата обращения: 11.10.2011).
12. *Обзоры* инновационной политики ОЭСР: Российская Федерация 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.oecd-berlin/Innovation_Policy_Russia.pdf (дата обращения: 19.06.2011).
13. *Плотность* населения и система расселения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra13a.htm> (дата обращения: 20.09.2011).
14. *Российские* регионы по уровню ВВП соответствуют разным странам мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.finansmag.ru/articles/700> (дата обращения: 20.09.2011).
15. *Список* городов России с населением более 100 тысяч жителей [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.09.2011).
16. *Список* российских регионов по ВВП [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 20.09.2011).